

УДК 81'33

DOI 10.51955/2312-1327_2026_1_164

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРВОЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ КАК МАРКЕРОВ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ТЕКСТЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

*Ксения Александровна Медведкина,
orcid.org/0000-0003-2753-7783,
кандидат филологических наук
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,
наб. Северной Двины, 17
Архангельск, 163002, Россия
k.medvedkina@narfu.ru*

*Екатерина Сергеевна Михайловская,
orcid.org/0009-0004-6161-3131,
кандидат филологических наук
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,
наб. Северной Двины, 17
Архангельск, 163002, Россия
e.mihajlovskaya@narfu.ru*

Аннотация. В статье исследуется, как авторская идентичность выражается в академических текстах, при этом особое внимание уделяется гендерным особенностям использования местоимений первого лица. Цель исследования – сравнить репертуар и прагматические функции местоимений первого лица в текстах, написанных авторами-мужчинами и авторами-женщинами. Концептуальной основой сопоставительного анализа является классификация прагматических функций местоимений, предложенная Р. Танг и С. Джон. Авторы-женщины чаще выражают свое авторское присутствие с помощью личных и притяжательных местоимений, чем авторы-мужчины. Авторы-женщины обычно придерживаются канонического употребления, используя местоимения единственного числа для таких ролей, как «архитектор по тексту статьи», «исследователь», «выразитель мнения» и «создатель нового знания», и местоимения множественного числа в роли «представитель группы лиц» и «гид по тексту». Авторы-мужчины часто используют местоимения единственного числа в ролях, где ожидается множественное число. В то время как авторы-женщины активно используют местоимения для функций, ориентированных на диалог с читателем, авторы-мужчины чаще самоидентифицируются как создатели нового знания. Исследование показывает, что употребление местоимений в академических текстах зависит не только от пола, но и от таких факторов, как научная область, жанр и развивающиеся нормы академического письма.

Ключевые слова: местоимения 1 лица, авторская самоидентификация, прагматические функции, академическое письмо, научный дискурс, текст научной статьи, гендерные особенности.

COMPARATIVE ANALYSIS OF USE OF FIRST-PERSON PRONOUNS AS MARKERS OF AUTHOR'S PRESENCE IN THE TEXT OF SCIENTIFIC ARTICLE: GENDER ASPECT

*Ksenia A. Medvedkina,
orcid.org/0000-0003-2753-7783,
Candidate of sciences (philology)
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Northern Dvina Embankment, 17
Arkhangelsk, 163002, Russia
k.medvedkina@narfu.ru*

*Ekaterina S. Mikhailovskaya,
orcid.org/0009-0004-6161-3131,
Candidate of sciences (philology)
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Northern Dvina Embankment, 17
Arkhangelsk, 163002, Russia
e.mihajlovskaya@narfu.ru*

Abstract. The article investigates how authorial identity is expressed in academic texts, focusing on gender-specific patterns in the use of first-person pronouns. The study sought to compare the repertoire and pragmatic functions of first-person pronouns in texts written by male and female authors. The conceptual framework for this comparative analysis was based on R. Tang and S. John's classification of the pragmatic functions of pronouns. Female authors tend to express their authorial presence more frequently through personal and possessive pronouns than male authors. Female authors typically adhere to canonical usage, employing singular pronouns for roles like "architect", "researcher", "opinion-holder", and "originator", and plural pronouns for "representative" and "guide". Male authors often use singular pronouns in roles where plural forms are expected. While female authors actively use pronouns for reader-dialogue-oriented functions, male authors more frequently self-identify as creators of new knowledge. The study suggests that pronoun usage in academic texts is influenced not solely by gender but also by factors like the scientific field, genre, and evolving norms of academic writing.

Keywords: first-person pronouns, author's self-identification, pragmatic functions, academic writing, academic discourse, text of scientific article, gender peculiarities.

Введение (Introduction)

Изучение способов выражения авторской позиции в академическом дискурсе является одним из устойчивых направлений лингвистических исследований с 1980-х годов. Особое внимание уделяется сравнительно-сопоставительному анализу научных текстов, созданных на разных языках, с целью выявления культурно специфичных стратегий авторизации¹ [Vassilieva, 1998]. Другим важным вектором исследований является сопоставление средств выражения авторского «Я» в зависимости от области научного знания [Соловьева, 2021; Широких, 2022; Cheung et al., 2020; Harwood, 2005; Kuo, 1999;

---

¹ Короткина И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 349 с.

Mirzapour, 2016; Moskowich, 2020], или типа дискурса [Болдырева и др., 2002; Болсуновская и др., 2015; Соловьева, 2022].

Гендерный аспект выражения авторской позиции представляет собой значимый, но недостаточно изученный параметр. Гендер признается важным фактором социальной вариативности и активно рассматривается в гуманитарных исследованиях. Вместе с тем его влияние на языковое поведение подлежит переосмыслению в контексте взаимодействия с другими социолингвистическими переменными – такими, как этническая принадлежность, возраст, профессиональный статус и др. Это обуславливает необходимость более детального анализа проявлений авторской идентичности в гендерной перспективе.

Цель настоящего исследования заключается в сопоставительном анализе языковых маркеров авторской идентичности и их прагматических функций в научных статьях, написанных авторами-мужчинами и авторами-женщинами. В задачи исследования входят:

- 1) выявление частотности использования перволичных местоимений как средств выражения авторского присутствия в научном тексте авторами-мужчинами и авторами-женщинами;
- 2) сопоставление репертуара перволичных местоимений и анализа их прагматических функций в текстах, принадлежащих авторам-мужчинам и авторам-женщинам.

Интерес к исследованию маркеров гендерной идентичности в академических текстах наблюдается в течение последних нескольких десятилетий. Одной из первых работ, устанавливающих и описывающих связь социального пола и языковой вариативности, является работа Робин Лакофф «Язык и место женщины» [Lakoff, 1973]. Считается, что именно она положила начало научной дискуссии вокруг языка и гендера в лингвистике [Сеченова, 2012; Сеченова, 2009; Alkhrisheh et al., 2019; Argamon et al., 2003; Bacang et al., 2019; Gu, 2013; Labov, 1990; Ishikawa, 2015; Llach, 2010; Mills, 2014; Tannen, 1994].

Построение научного текста, с одной стороны, подчинено ряду принятых академическим сообществом конвенций, но, с другой, все же оставляет автору возможность продемонстрировать уникальность взглядов, опыта, индивидуальное авторское я. Так, например, результаты корпусных исследований гендерных маркеров в научном тексте свидетельствуют о том, что мужчины предпочитают «информирующий» (informational) стиль письма, для которого характерно использование большого количества существительных и многосложных слов, в то время как авторы-женщины придерживаются так называемого «вовлеченного» (involved) стиля, характерной чертой которого считается использование глаголов в формах настоящего времени и большого количества местоимений [Biber et al., 1998]. Однако существуют исследования, результаты которых по количественным показателям не согласуются с описанием гендерно специфичных стилей [Goicoechea, 2018]. Количественные данные, по нашему мнению, безусловно обладают статистической ценностью, но

все же больший интерес представляет функциональная [Harwood, 2005; Kuo, 1999; Tang et al., 1999] дистрибуция местоимений, используемых авторами. Это обусловлено тем, что функции, в которых автор текста осуществляет автореференцию, имеют совершенно разный прагматический потенциал и предполагают как различную степень ответственности за высказываемые суждения, так и выраженность авторского присутствия в тексте статьи.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Концептуальную основу сопоставительного анализа особенностей выражения авторской идентичности в научном тексте, проведенного в рамках настоящего исследования, составила классификация прагматических функций местоимений, разработанная Р. Танг и С. Джон [Tang et al., 1999]. Более подробно суть их концепции, а именно описание авторских ролей и специфики их выражения в научном тексте на материале английского и русского языков, была представлена нами ранее [Медведкина и др., 2020], поэтому мы не будем останавливаться на детальной характеристике прагматических функций, а лишь перечислим их. Все отобранные нами случаи употребления личных и притяжательных местоимений 1 лица, составляющие анализируемый корпус, были отнесены нами к одной из 6 предложенных Р. Танг и С. Джон функций:

- 1) автор как представитель группы лиц;
- 2) автор как гид по тексту статьи;
- 3) автор как архитектор статьи;
- 4) автор как исследователь;
- 5) автор как выразитель мнения;
- 6) автор как создатель нового знания [Tang et al., 1999].

Исследование выполнено на материале текстов 24 научных статей, опубликованных с 2019 по 2024 годы, 12 из которых были написаны авторами-мужчинами и 12 авторами-женщинами. Статьи были отобраны методом сплошной выборки с учетом таких критериев, как индивидуальность авторства, принадлежность к определенной предметной области, а именно лингвистике и лингводидактике, индексация в высокорейтинговых наукометрических базах данных и аффилиация авторов с организациями в странах, в которых английский имеет статус официального языка. При отборе текстов для составления корпуса исследования не принималось во внимание, является ли английский язык родным для автора статьи, т. к. это, на наш взгляд, не является существенным в силу того, что современный научный дискурс глобален. Кроме того, научная аффилиация авторов и рейтинг журналов, в которых опубликованы статьи, указывают на соответствие текстов международным стандартам и жанровым особенностям научных статей, опубликованных в изданиях, входящих в международные базы данных.

Включенные в исследовательский корпус словоформы отбирались из всех структурных частей статьи, включая аннотацию и раздел с благодарностями, исключались лишь случаи использования личных и притяжательных местоимений при цитировании. Общий объем исследовательского корпуса

составляет 313 667 слов (189 688 слов в мужском корпусе и 123 979 слов в женском корпусе).

Дискуссия и результаты (Discussion and Results)

Первым этапом исследования было проведение количественного анализа встречаемости перволичных местоимений в мужском и женском корпусах.

Таблица 1 – Количество перволичных местоимений

	Мужской корпус		Женский корпус	
	Количество	Количество на 1000 слов	Количество	Количество на 1000 слов
I	191	1,01	331	2,67
me	25	0,13	26	0,21
my	33	0,17	92	0,74
mine	0	0	1	0,008
we	249	1,31	168	0,14
us	64	0,34	23	0,19
our	116	0,62	65	0,52
ours	1	0,005	0	0
Всего местоимений	679	3,58	706	5,69

Как видно из Таблицы 1, количество перволичных местоимений, обнаруженных нами в мужском и женском корпусах, различается несущественно, если речь идет об абсолютных значениях. Однако разница в их долях на 1000 слов демонстрирует, что для выражения авторской идентичности женщины используют перволичные местоимения в текстах научных статей значительно чаще (5,69) по сравнению с авторами мужчинами (3,58). Не претендуя на какие-либо обобщения относительно данного наблюдения, отметим, что подобная разница в частотности использования местоимений в целом укладывается в распространенную в гендерной лингвистике концепцию о том, что в среднем женщинам свойственно использовать больше местоимений в письменном тексте вне зависимости от его жанровой принадлежности [Abdurrahman, 2017; Argamon et al., 2003; Coates, 2016; Ishikawa, 2015; Newman et al., 2008; Ghiasi et al., 2019].

Большой исследовательский интерес представляет качественный анализ, а именно сопоставление использования перволичных местоимений мужчинами и женщинами в разных функциях репрезентации авторской идентичности в научном тексте. Проведение этого анализа было продиктовано нашей исходной гипотезой о том, что существуют различия в выражении авторской идентичности авторами-мужчинами и авторами-женщинами с точки зрения функционально-прагматической специфики используемых ими местоимений.

Прежде всего обращает на себя внимание разница в том, в каких именно функциях авторы-мужчины и авторы-женщины преимущественно манифестируют себя в научном тексте. Так, анализ мужского корпуса примеров демонстрирует, что чаще всего авторское я выражается в функции *автор как представитель группы лиц*. Доля в мужском корпусе составляет 1,48 на 1000

слов (244 словоупотребления). Тогда как в женском корпусе наиболее частотной является функция *автор как исследователь*, более чем в 2 раза превосходящая долю саморепрезентации авторов мужчин в этой роли: 318 формоупотреблений в женском корпусе, что составляет 2,56 на 1000 слов.

Рассмотрим каждую из прагматических функций репрезентации авторского Я более подробно. Как и предполагалось, в наименее авторитетной функции выражения авторского Я в научном тексте *автор как представитель группы лиц* мы не наблюдаем заметной разницы в частотности использования перволичных местоимений у мужчин (1,4 на 1000 слов) и женщин (1,2 на 1000 слов). Однако обращает на себя внимание то, что авторы-женщины используют в этой функции исключительно местоимения множественного числа (*we, us, our*), что вполне логично для данной роли, т.к. употребление инклюзивного «мы» выступает как средство выражения солидарности с научным сообществом и с предполагаемым получателем информации [Емельянова, 2019; Хутиыз, 2012], в то время как в мужском корпусе нами был обнаружен полный спектр перволичных местоимений, за исключением формы *ours*. Нам встретились нетипичные случаи использования местоимений 1 лица единственного числа (*I, me, my*) для выражения принадлежности к группе: ср. *If I utter (9) I do not just tell you something about my intentions; I perform the action of making a promise* [Cousens, 2020]. Или *Nothing more or less is required for me to make a promise than saying such a phrase* [Cousens, 2020].

В данных примерах мы имеем дело с расширительным I, когда при употреблении местоимения единственного числа автор описывает неопределенный круг лиц (все, люди, говорящие, носители языка), где «я» выступает как пример нереперентного употребления для обозначения группы лиц, не подлежащих параметризации по объему [Гранева, 2009].

Анализ употребления перволичных местоимений в имеющих некоторое сходство между собой ролях гида по тексту статьи и архитектора демонстрирует, что авторы-женщины в целом осуществляют автореференцию в этих функциях чаще, чем мужчины. Доля местоимений в функции гида составила 0,25 в мужском корпусе и 0,54 в женском. В функции архитектора доля местоимений в мужском корпусе – 0,62 и 0,73 в женском.

Полученные в ходе анализа данные соотносятся с довольно распространенным в гендерной лингвистике мнением о том, что женщинам присуща большая вовлеченность в процесс коммуникации с читателем [Argamon et al., 2003; Coates, 2016; Goicoechea, 2018; Wakerkwa, 2023; Weatherhall, 2002], выраженная в том числе в более активном использовании метадискурсивных маркеров (*signposting language*) и хеджинга [Mirzapour, 2016].

Более того, по мнению ряда авторов [Сеченова, 2009; Mirzapour, 2016; Wakerkwa, 2023;], в целом сам факт использования женщинами большего количества местоимений служит цели установления более тесного психологического контакта с читателем. Активное использование формы «we» авторами вне зависимости от их пола позволяет сократить дистанцию между автором текста и читателем [Советов, 2009], что может быть продиктовано

стремлением «вовлечь читателя в общий с автором коммуникативный процесс» [Емельянова, 2019, с. 61-62], и выступает в качестве риторического способа убеждения читателя в достоверности высказанных в научном тексте суждений [Емельянова, 2019].

При этом обращает на себя внимание то, что, как и в функции *автора как представителя группы лиц*, авторы-женщины в роли *гида по тексту статьи* используют исключительно местоимения множественного числа. Например: *From Table 2, we see that the difference in the proportion that 4-word bundles make out of all words in Biology is about 188% greater ...* [Samraj, 2024]. А в роли архитектора, напротив, только формы единственного числа, например: *Before examining the stancemarking usage of theyuu, in Section 4.2, I will describe an intermediate stage ...* [Kaneyasu, 2024]. В то время как в мужском корпусе мы находим как местоимения единственного, так и множественного числа (Таблица 2). Ср., например, использование местоимений единственного числа в роли архитектора авторами-мужчинами: *Thus, I begin with a discussion of linguistic and cultural appropriation...* [Petrovic, 2022] и местоимений множественного числа в роли архитектора, что не вполне типично для этой функции: *Note also that we have greyed out the arrow from guest to host, as there is evidence that the nature of address here is more diffuse than from host to guest (see Section 4.2.5)* [Smith, 2020].

Таблица 2 – Употребление местоимений в функции архитектора

	Мужской корпус		Женский корпус	
	Количество	Количество на 1000 слов	Количество	Количество на 1000 слов
I	66	0,401	81	0,65
me	4	0,024	1	0,008
my	5	0,03	7	0,06
mine	0	0	1	0,008
we	22	0,133	0	0
us	0	0	0	0
our	6	0,036	0	0
ours	0	0	0	0
Всего местоимений	103	0,624	90	0,726

Отметим также, что в мужском корпусе функция гида встречается реже всего: нами было обнаружено всего 42 формы, что составило 0,25 от общего числа слов. Таким образом, позволим себе предположить, что выражение авторского я в роли гида по тексту является довольно нетипичным для авторов мужчин.

Принципиальных различий в использовании местоимений 1 лица в роли *архитектора текста* статьи нами не было обнаружено, за исключением того, что, как отмечалось выше, авторам-женщинам не свойственно репрезентировать себя в тексте в этой роли посредством местоимений множественного числа.

Существенные различия с гендерной точки зрения были обнаружены нами в репрезентации автора как исследователя.

Таблица 3 – Употребление местоимений в функции исследователя

	Мужской корпус		Женский корпус	
	Количество	Количество на 1000 слов	Количество	Количество на 1000 слов
I	51	0,31	189	1,52
me	12	0,072	21	0,17
my	19	0,115	69	0,56
mine	0	0	0	0
we	65	0,395	12	0,1
us	8	0,049	3	0,02
our	37	0,225	24	0,19
ours	1	0,006	0	0
Всего местоимений	193	1,17	318	2,56

Основное отличие состоит в заметной разнице в частотности использования местоимений авторами-мужчинами и авторами-женщинами. Частотность авторизации женщин в функции исследователя более чем в два раза превышает частотность авторизации в этой функции мужчин – 2,56 и 1,17 соответственно. Активное использование авторами-женщинами перволичных местоимений в сопровождении глаголов, называющих конкретные шаги, предпринятые в процессе исследования, может рассматриваться как средство реализации прагматической установки автора на поддержание диалогичности научного текста путем «фиксации не только результатов научного поиска, но и процесса их достижения, что позволяет выразить авторское я через переживаемые субъектом в процессе исследования чувства» [Сеченова, 2009, с. 11]. В нижеследующем примере автор объясняет свой выбор работ конкретного автора в качестве материала для анализа: *Firstly, I know him personally, and, having proofread many of his manuscripts over the past 13 years, I have been intrigued by his developing textual identity* [Junnier, 2020].

Использование авторами-женщинами местоимений в формах множественного числа наряду с местоимениями в формах единственного числа объясняется тем, что в некоторых случаях в процесс исследования были вовлечены сторонние специалисты, которые оказывали помощь в его технической реализации. Например, *To code reliably, the second coder and I had an additional training session where we coded 20 sample instances which were not included in the second coder's share* [Danis, 2022].

Отметим также еще одно заметное отличие в использовании перволичных местоимений авторами в роли исследователя. Данные в Таблице 3 демонстрируют, что авторы-мужчины практически с одинаковой частотой используют местоимения единственного и множественного числа для выражения собственного авторства при описании хода исследовательского процесса. Ср., например, *I investigate how three models of linguistic structure*

answer that question... [Bouchard, 2021]. И формы множественного числа в этой же функции: *To explore these concepts in the show we first undertake a data-driven stylistic analysis of 'key' parts-of-speech (POS) tags... We then track these grammatical features over four sampling periods to see what changes occur ...* [Smith, 2020].

Похожая закономерность была обнаружена нами в ходе анализа выражения авторской идентичности в наиболее авторитетных из исследуемых нами функций – роли *автора как выразителя мнения* и *автора как создателя нового знания*. Очевидно, что именно в этих функциях авторское присутствие выражается наиболее явно и однозначно. Разница в частотности использования местоимений в этих функциях является незначительной: 0,43 в мужском корпусе и 0,48 в женском в роли *выразителя мнения* и соответственно 0,31 и 0,19 в роли *создателя нового знания*.

Таблица 4 – Употребление местоимений в функции выразителя мнения

	Мужской корпус		Женский корпус	
	Количество	Количество на 1000 слов	Количество	Количество на 1000 слов
I	40	0,243	41	0,33
me	2	0,012	4	0,03
my	6	0,036	12	0,1
mine	0	0	0	0
we	22	0,134	1	0,008
us	0	0	1	0,008
our	0	0	0	0
ours	0	0	0	0
Всего местоимений	70	0,425	59	0,476

Обращает на себя внимание то, что авторы-женщины для выражения авторского мнения используют исключительно местоимения единственного числа, что весьма логично, учитывая единоличное авторство текста и самостоятельность исследования, например, *They quite plausibly, I think, suggest that this is because a negative evaluation from the study participants might have felt like the participants were engaging in a social media pile-on* [Meyerhoff, 2023], в то время как мужчины довольно активно используют местоимения как в единственном, так и во множественном числе, что довольно неожиданно в столь авторитетной функции.

Ср.: *However, I agree with Lewontin (1998) that reconstructing HOW these (and other) brain mechanisms evolved would be 'nothing more than a mixture of pure speculation and inventive stories'* [Bouchard, 2021] и *Drawing on Fairclough (1998, 2014), we can argue that you allows the guest to connect their experiences and attitudes* [Smith, 2020] или *Unlike Biber et al. (1999), we also include pronoun+verb stance expressions with a non-clausal noun phrase as object* [Smith, 2020].

В функции создателя нового знания мужчины гораздо более активно репрезентируют себя, чем авторы-женщины (Таблица 5).

Таблица 5 – Использование местоимений в функции создателя нового знания

	Мужской корпус		Женский корпус	
	Количество	Количество на 1000 слов	Количество	Количество на 1000 слов
I	13	0,079	20	0,16
me	4	0,024	0	0
my	2	0,012	4	0,03
mine	0	0	0	0
we	29	0,176	0	0
us	3	0,018	0	0
our	1	0,006	0	0
ours	0	0	0	0
Всего местоимений	52	0,315	24	0,19

Однако в данном случае мы опять наблюдаем преобладание форм местоимений множественного числа по отношению к формам единственного, что, казалось бы, противоречит прагматическому наполнению функции автора как создателя нового знания. Например, *I am not claiming that a construction as in (32) is the only way to express existentiality across languages* [Bouchard, 2021]. Или *We can therefore conclude that the increase in reason clauses at Year 11 is due to something particular to their Science writing* [Durrant, 2022].

Примечательно, что в таких наиболее авторитетных ролях, как *исследователя, выразителя мнения и создателя нового знания*, авторы (в основном мужчины) в ряде случаев избегают прямой индикации себя как единоличного субъекта исследования, оценки и познания, используя при этом местоимения в формах множественного числа. С одной стороны, это может рассматриваться как пример институциональной экзофоры (institutionalized exophora) – скромного авторского мы (pluralis modestiae). По мнению Н. В. Соловьевой, это может служить свидетельством принципа кооперации членов научного сообщества и желанием дистанцироваться от личных качеств в пользу профессиональных, а также стремлением к объективности изложения [Соловьева, 2021]. С другой стороны, использование местоимений множественного числа может рассматриваться как стремление автора текста снять с себя ответственность за содержание высказывания. Таким образом, использование в научном тексте личных и притяжательных местоимений единственного и множественного числа может приобретать дополнительный семантический оттенок – установление «границ авторской ответственности» за содержание высказывания² [Соловьева, 2021].

В целом исследования научных текстов разной отраслевой направленности выявляют значительное преобладание местоимений множественного числа в текстах, авторами которых являются мужчины [Mirzapour, 2016; Wakerkwa, 2023].

² Короткина И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 349 с.

Как показывают современные исследования, в академической письменной речи, особенно в сфере социальных и гуманитарных наук наметилась тенденция к выражению авторской идентичности посредством местоимений в формах единственного числа³ [Короткина, 2014; Лассан, 1998]. Использование местоимения в единственном числе в функции архитектора и исследователя в сочетании с глаголом в активном залоге является не только допустимым, но и оправданным и рекомендуемым².

Как отмечает Ч.-Х. Куо, учитывая то, что редакционная политика научных изданий не содержит рекомендаций по использованию личных местоимений в тексте научной статьи, активное использование местоимений во множественном числе в статьях с единоличным авторством продиктовано стремлением автора нивелировать значимость личного вклада в исследование [Куо, 1999]. При этом местоимение «we» может иметь разную семантическую референцию. Это может быть эксклюзивное «we», когда автор делает акцент на оригинальности вывода, авторского подхода, методики исследования и т.п., или инклюзивное «we», включающее помимо автора еще и читателя и тем самым приглашающее читателя к дискуссии и опирающееся на имеющиеся у читателя фоновые знания [Куо, 1999]. Таким образом, выражение авторского присутствия в тексте посредством местоимения «we» может рассматриваться в том числе и как стремление автора к диалогу с читателем.

Заключение (Conclusion)

В ходе сопоставительного анализа было обнаружено, что авторы-женщины заметно чаще выражают свое авторское присутствие в научном тексте посредством личных и притяжательных местоимений, чем авторы-мужчины. При этом им присуще каноническое использование местоимений единственного числа в функциях архитектора, исследователя, выразителя мнения и создателя нового знания и местоимений множественного числа в функциях представителя группы лиц и гида по тексту. Тогда как авторам мужчинам свойственно использование местоимений единственного числа в достаточно непривычной для этих форм роли представителя группы лиц или гида по тексту или, напротив, местоимений множественного числа в функциях архитектора, исследователя или выразителя мнения.

Кроме того, несмотря на большую частотность перволичных местоимений в целом в женском корпусе, авторы-мужчины гораздо чаще самоидентифицируются в научном тексте как создатели нового знания. При этом авторы-женщины активно используют перволичные местоимения в функциях, ориентированных на построение диалога с читателем.

Однако, как нам кажется, использование перволичных местоимений как маркеров авторской самоидентификации в научном тексте не зависит исключительно от гендерных факторов, а продиктовано целым рядом социальных причин, к числу которых следует отнести отрасль научного знания

---

³ Котюрова М. П. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.

и жанровые особенности текста, меняющиеся в ходе глобализационных процессов нормы академического письма, авторитет автора в научных кругах.

Библиографический список

- Болдырева А. А.* Особенности выражения авторского “Я” в научном дискурсе (на материале английских и русских письменных текстов) / А. А. Болдырева, В. Б. Кашкин // Язык, коммуникация и социальная среда. 2002. Вып. 2. С. 99-108. EDN XNNIMX
- Болсуновская Л. М.* Способы выражения позиции автора в научном и научно-популярном дискурсах / Л. М. Болсуновская, Д. С. Найдина // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-15. С. 3413-3416. EDN TSNMAH
- Гранева И. Ю.* Местоимение мы и проблема языковой концептуализации мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 2. С. 82-87. EDN KVMKNJ
- Емельянова О. П.* Жанровые особенности статьи академического дискурса // Казанская наука. 2019. № 6. С. 57-63. EDN FXQOOI
- Короткина И. Б.* Грамотность научного текста: концептуальные расхождения между Россией и Западом и их последствия // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. № 2 (20). С. 34-39. EDN SBOHXV
- Лассан Э.* Субъект дискурса как организующая структура текста 1998 // Текст как объект многоаспектного исследования: науч.-метод. семинар «TEXTUS»: сб. ст. Вып. 3, ч. I. СПб.; Ставрополь, 1998. С. 121-128.
- Медведкина К. А.* Сопоставительный анализ прагматических функций перволичных местоимений в англоязычных и русскоязычных академических текстах / К. А. Медведкина, Е. С. Михайловская // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020. Т. 11, № 3. С. 19. EDN ZRNNYM
- Сеченова Е. Г.* Гендерная идентичность в фокусе современного научного дискурса // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 1. С. 86-91. EDN OYIUFX
- Сеченова Е. Г.* Статистико-вероятностная модель гендерообусловленного авторского “я” в научном дискурсе. Тюмень, 2009. 26 с.
- Советов И. М.* Личные местоимения в текстообразовании // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 2. С. 125-129. EDN RTDIJK
- Соловьева Н. В.* Употребление личных местоимений в научных статьях: «яканье» или «мыканье» // Филология в XXI веке. 2021. № 1(7). С. 66-74. EDN XMZQKW
- Соловьева Ю. О.* Самопрезентация автора в тексте научно-популярной статьи правовой тематики (на материале статьи Н. Колоколова “Берегите карманы, сумки, чемоданы”) // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 130-139. EDN OCQWHF
- Хутыз И. П.* Сигналы интерактивности в академическом дискурсе: инклюзивные местоимения // Вестник Майкопского Государственного Технологического Университета. 2012. № 3. С. 64-68. EDN PNQGLD
- Широких А. Ю.* Использование местоимений первого лица в англоязычном экономическом дискурсе и обучение студентов неязыковых специальностей научной речи // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2. С. 183-191. EDN HZTQTF
- Abdurrahman N. H.* An Investigation in Different Language Choice through Personal Pronouns in the Twitter // Indonesian Journal of Applied Linguistics. 2017. № 2(1). pp. 1-13.
- Alkhrisheh H.* A Study on Gender and Language Differences in Written Texts / H. Alkhrisheh, F. Aziez, T. Alkhrisheh // Research and Innovation in Language Learning. 2019. Vol. 2(2). pp. 120-138.
- Argamon S.* Gender, Genre, and Writing Style in Formal Written Texts / S. Argamon, A. R. Shimoni, J. Fine // Text-Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse. 2003. 23(3). pp. 321-346. DOI 10.1515/TEXT.2003.014.

- Bacang B. G.* The Gender Construct in the Use of Rhetorical Appeals, Hedges and Boosters in ESL Writing: A Discourse Analysis / B. G. Bacang, R. Rillo, E. Alieto // Asian EFL Journal Research Articles. 2019. Vol. 25(5.2). pp. 210-224.
- Biber D.* Corpus linguistics: Investigating language structure and use / S. Conrad, R. Reppen. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 312 p.
- Cheung Y.* Authorial voice in academic writing / Y. Cheung, L. Lau // Ibérica. 2020. № 39. pp. 215-242. DOI 10.17398/2340-2784.39.215. EDN BRIIYU
- Coates J.* Women, Men and Language. A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language. Routledge, London, New York, 2016. 245 p.
- Ghiasi G.* Making it personal: Examining personalization patterns of single-authored papers / G. Ghiasi, M. Sainte-Marie, V. Larivière // 17th International Conference on Scientometrics and Informetrics. 2019. pp. 2088-2093. EDN ZHIZSA
- Goicoechea A.* Expression of authority in academic writing: a comparative study of the usage of first-person pronouns between genders. Dissertation. 2018. 34 p.
- Gu L.* Language and Gender: Differences and Similarities // Proceedings of the 2013 International Conference on Advances in Social Science, Humanities, and Management. 2013. pp. 248-251.
- Harwood N.* Nowhere has anyone attempted... In this article I aim to do just that. A corpus-based study of self-promotional I and we in academic writing across four disciplines // Journal of Pragmatics. 2005. № 37. pp. 1207-1231.
- Ishikawa Y.* Gender Differences in Vocabulary Use in Essay Writing by University Students // Procedia. 2015. № 192. pp. 593-600.
- Kuo C. H.* The Use of Personal Pronouns: Role Relationships in Scientific Journal Articles // English for Specific Purposes. 1999. Vol. 18(2). pp. 121-138.
- Labov W.* The intersection of sex and social class in the course of linguistic change // Language Variation and Change. 1990. № 2. pp. 205-254.
- Lakoff R.* Language and Woman's Place // Source: Language in Society. 1973. Vol. 2(1). pp. 45-80.
- Llach M.* Exploring the Role of Gender in Lexical Creations // Gender Perspectives on Vocabulary in Foreign and Second Languages. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010. pp. 74-92.
- Mills S.* Using Corpora to Analyse Gender Paul Baker // Gender and Language. 2014. Vol. 9(3). pp. 493-495.
- Mirzapour F.* Gender Differences in the Use of Hedges and First Person Pronouns in Research Articles of Applied Linguistics and Chemistry // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2016. pp. 166-173. DOI 10.7575/aiac.ijalel.v.5n.6p.166.
- Moskowich I.* Personal Pronouns in CHET and CEChET: Authorial Presence and Other Nuances Revealed // Studies About Languages. 2020. № 37. pp. 56-73. DOI 10.5755/j01.sal.1.37.24809.
- Newman M. L.* Gender Differences in Language Use: An Analysis of 14000 Text Samples / M. L. Newman, C. J. Groom, L. D. Handelman // Discourse Processes. 2008. Vol. 45(3). pp. 211-236.
- Tang R.* The 'I' in identity: Exploring writer identity in student academic writing through the first person pronoun / R. Tang, S. John // English for Specific Purposes, 1999. Vol. 18, № S1. pp. S23-S39. EDN ADTUKR.
- Tannen D.* Gender and discourse. New York: Oxford University Press, 1994. 203 p.
- Vassilieva I.* Who am I / who are we in academic writing? A contrastive analysis of authorial presence in English, German, French, Russian and Bulgarian // International Journal of Applied Linguistics. 1998. Vol. 2(2). pp. 163-190.
- Wakerkwa D.* Being Involved or Informative: Gender Differences in the Use of Pronouns and Specifiers in Writing Conclusions // Leksema: Jurnal Bahasa dan Sastra. 2023. Vol. 8(1). pp. 1-11. DOI 10.22515/ljbs.v8i1.5632.
- Weatherall A.* Gender, Language and Discourse. London: Routledge, 2002. 192 p. DOI 10.4324/9780203988817.

Список источников иллюстративного материала

- Bouchard D.* (2021). Three conceptions of nativism and the faculty of language. *Language Sciences*. 85(2): 101384. DOI 10.1016/j.langsci.2021.101384. EDN TZSFAW.
- Cousens Ch.* (2020). Are ableist insults secretly slurs? *Language Sciences*. 77: 101252. DOI 10.1016/j.langsci.2019.101252. EDN SBAZJJ.
- Danis N.* (2022). A corpus analysis of disciplinary identity in evaluative journal articles: A Systemic Functional Linguistics approach. *English for Specific Purposes*. 68: 87-101. DOI 10.1016/j.esp.2022.07.003. EDN FFHZGI.
- Durrant Ph.* (2022). Studying children's writing development with a corpus. *Applied Corpus Linguistics*. 2(3): 100026. DOI 10.1016/j.acorp.2022.100026. EDN CGGJAT.
- Junnier F.* (2020). Finding voice in biology: A diachronic analysis of self-mention in the discussions of an L2 scholar. *Journal of English for Academic Purposes*. 47: 100889. DOI 10.1016/j.jeap.2020.100889. EDN KVRBOX.
- Kaneyasu M.* (2024). Final teyuu as a mockery stance marker: Multifunctionality and ongoing semantic change in Japanese social media. *Journal of Pragmatics*. 221: 13-31. DOI 10.1016/j.pragma.2023.12.013. EDN TAEZWP.
- Meyerhoff M.* (2023). Responses to CAT at 50: Reflections on accommodation from a sociolinguist. *Language Sciences*. 99: 101570. DOI 10.1016/j.langsci.2023.101570. EDN KMSTJT.
- Petrovic J. E.* (2022). Linguistic appropriation and/or dispossession: Two sides of the Marxist coin. *Language Sciences*. 94: 101501. DOI 10.1016/j.langsci.2022.101501. EDN DTUKXO.
- Samraj B.* (2024). Disciplinary differences in lexical bundles use: A cautionary tale from methodological variations. *Journal of English for Academic Purposes*. 70: 101399. DOI 10.1016/j.jeap.2024.101399. EDN DRPFGQ.
- Smith N.* (2020). Conversationalization and democratization in a radio chat show: a grammar-led investigation. *Language Sciences*. 79: 101269. DOI 10.1016/j.langsci.2020.101269. EDN DWPPHJ.

References

- Abdurrahman N. H.* (2017). An Investigation in Different Language Choice through Personal Pronouns in the Twitter. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*. 2(1): 1-13.
- Alkhrisheh H., Aziez F., Alkhrisheh T.* (2019). A Study on Gender and Language Differences in Written Texts. *Research and Innovation in Language Learning*. 2(2). 120-138.
- Argamon S., Shimoni A. R., Fine, J.* (2003). Gender, Genre, and Writing Style in Formal Written Texts. *Text-Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*. 23(3): 321-346. DOI 10.1515/TEXT.2003.014.
- Bacang B. G., Rillo R., Alieto E.* (2019). The Gender Construct in the Use of Rhetorical Appeals, Hedges and Boosters in ESL Writing: A Discourse Analysis. *Asian EFL Journal Research Articles*. 25(5.2): 210-224.
- Biber D., Conrad S., Reppen R.* (1998). *Corpus linguistics: Investigating language structure and use*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 312 p.
- Boldyreva A. A., Kashkin V. B.* (2002). Features of the expression of the author's "I" in scientific discourse (based on the material of English and Russian written texts). *Language, communication, and the social environment*. 2: 99-108. (In Russian)
- Bolsunovskaya L. M., Najdina D. S.* (2015). The modes of authors position expression in scientific and popular science discourses. *Fundamental research*. 2(15): 3413-3416. (In Russian)
- Cheung Y., Lau L.* (2020). Authorial voice in academic writing. *Ibérica*. 39: 215-242. DOI 10.17398/2340-2784.39.215.
- Coates J.* (2016). *Women, Men and Language. A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language*. Routledge, London, New York, 2016. 245 p.
- Emel'yanova O. P.* (2019). Genre characteristics of academic paper. *Kazan Science*. 6: 57-63. (In Russian)

- Ghiasi G., Sainte-Marie M., Larivière V. (2019). Making it personal: Examining personalization patterns of single-authored papers. *17th International Conference on Scientometrics and Informetrics*. 2088-2093.
- Goicoechea A. (2018). Expression of authority in academic writing: a comparative study of the usage of first-person pronouns between genders. Dissertation. 2018. 34 p.
- Graneva I. Yu. (2009). Pronoun we and the problem of the lingual conceptualization of the world. *Issues of cognitive linguistics*. 2: 82-87. (In Russian)
- Gu L. (2013). Language and Gender: Differences and Similarities. *Proceedings of the 2013 International Conference on Advances in Social Science, Humanities, and Management*. 248-251.
- Harwood N. (2005). Nowhere has anyone attempted... In this article I aim to do just that. A corpus-based study of self-promotional I and we in academic writing across four disciplines. *Journal of Pragmatics*. 37: 1207-1231.
- Ishikawa Y. (2015). Gender Differences in Vocabulary Use in Essay Writing by University Students. *Procedia*. 192: 593-600.
- Khoutyz I. P. (2012). Interactivity signals in academic discourse: inclusive pronouns. *Maikop State Technological University Bulletin*. 3: 64-68. (In Russian)
- Korotkina I. B. (2014). Academic literacy first: misconceptions encountered by Russian authors in writing for international academic journals. *Scientific periodicals: problems and solutions*. 2(20): 34-39. (In Russian)
- Kuo C. H. (1999). The Use of Personal Pronouns: Role Relationships in Scientific Journal Articles. *English for Specific Purposes*. 18(2): 121-138.
- Labov W. (1990). The intersection of sex and social class in the course of linguistic change. *Language Variation and Change*. 2: 205-254.
- Lakoff R. (1973). Language and Woman's Place. *Source: Language in Society*. 2(1): 45-80.
- Lassan Je. (1998). Discourse subject as text organizational structure. *Text as an object of multidimensional research: Collection of articles of the scientific and methodological seminar "Textus"*. Stavropol', 121-128. (In Russian)
- Llach M. (2010). Exploring the Role of Gender in Lexical Creations. *Gender Perspectives on Vocabulary in Foreign and Second Languages*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010. 74-92.
- Medvedkina K. A., Mikhaylovskaya E. S. (2020). Comparative analysis of pragmatic functions of first person pronouns in English and Russian academic texts. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 11(3): 19. (In Russian)
- Mills S. (2014). Using Corpora to Analyse Gender Paul Baker. *Gender and Language*. 9(3): 493-495.
- Mirzapour F. (2016). Gender Differences in the Use of Hedges And First Person Pronouns in Research Articles of Applied Linguistics and Chemistry. *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 5: 166-173.
- Moskowich I. (2020). Personal Pronouns in CHET and CEChET: Authorial Presence and Other Nuances Revealed. *Studies About Languages*. 1: 56-73.
- Newman M. L., Groom C. J., Handelman L. D. (2008). Gender Differences in Language Use: An Analysis of 14000 Text Samples. *Discourse Processes*. 45(3): 211-236.
- Sechenova E. G. (2009). Statistical and probabilistic model of the gender-dependent author's self in a scientific course. Tyumen', 2009. 26 p. (In Russian)
- Sechenova E. G. (2012). Gender identity in the focus of modern scientific discourse. *Tyumen State University Bulletin*. 1: 86-91. (In Russian)
- Shirokih A. Yu. (2002). The use of first-person pronouns in English scientific economic discourse and teaching academic English to non-linguistic students. *Business. Education. Law*. 2: 183-191. (In Russian)
- Solov'eva N. V. (2021). The use of personal pronouns in scientific articles: "yakanye" or "mykanye". *Philology in the XXI century*. 1(7): 66-74. (In Russian)
- Solov'eva Yu. O. (2022). Self-presentation of the author in the text of a popular scientific article on legal subjects (based on the article by N. Kolokolov "Take care of pockets, bags, suitcases"). *Moscow*

- State University Bulletin. Ser. 19. Linguistics and Intercultural communication. 3: 130-139. (In Russian)*
- Sovetov I. M. (2009). Personal pronouns in text formation. Kostroma State University Bulletin. 2: 125-129. (In Russian)*
- Tang R., John S. (1999). The 'I' in identity: Exploring writer identity in student academic writing through the first person pronoun. English for Specific Purposes. 18(S1): S23-S39.*
- Tannen D. (1994). Gender and discourse. New York: Oxford University Press, 1994. 203 p.*
- Vassilieva I. (1998). Who am I / who are we in academic writing? A contrastive analysis of authorial presence in English, German, French, Russian and Bulgarian. International Journal of Applied Linguistics. 2(2): 163-190.*
- Wakerkwa D. (2023). Being Involved or Informative: Gender Differences in the Use of Pronouns and Specifiers in Writing Conclusions. Leksema: Jurnal Bahasa dan Sastra. 8(1): 11.*
- Weatherall A. (2002). Gender, Language and Discourse. London: Routledge, 2002. 192 p.*

Поступила в редакцию	24.10.2025	Received	24.10.2025
Принята в печать	05.11.2025	Accepted for publication	05.11.2025
Опубликована	07.03.2026	Published	07.03.2026